

УДК 343(470)+341.4

Никульшин К. В.
Nikulshin K. V.

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

REVISITING THE RUSSIAN NATIONAL CRIMINAL LAW PRIORITY

Статья рассматривает вопрос приоритета национального уголовного права над международным в РФ, в том числе проблему имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство РФ минуя положения гл. 1 Конституции РФ. Оценивается обоснованность предложения ведущих представителей государственной власти России о приоритете национального уголовного права над международным, а также возможность пересмотра гл. 1 Конституции РФ с целью установления верховенства национального уголовного права.

In the paper the priority of national criminal law over international law in the Russian Federation, including the issue of the norms implementation of the international criminal law into the national criminal legislation of the Russian Federation passing the statutes of Chapter 1 of the Constitution is considered. In the paper the proposals feasibility of government officials of Russia on the priority of national criminal law over international, also the possibility of revision the Chapter 1 of the Constitution in order to establish the supremacy of national criminal law are assessed.

Ключевые слова: Конституция РФ, имплементация, национальное право.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, implementation, national law.

«Подчеркну, что положение о приоритете национального права четко записано в Российской Конституции. В соответствии с частью 1 статьи 15 нашей Конституции, Конституция России имеет высшую юридическую силу в системе правовых актов, одновременно в части 4 той же статьи записано, что составной частью правовой системы России являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры», – заявил Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин на международном юридическом форуме 28 мая 2015 гг., проходившем в Санкт-Петербурге [9].

Через полтора месяца после заявления прессе Председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина о приоритете национального права Конституционный Суд РФ вынес историческое по своему значению постановление (Постановление от 14.07.2015 № 21-П), в котором указал, что не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера [8].

Тем самым Россия отказалась от приоритета норм международного права, поскольку Конституционный Суд РФ признал верховенство Конституции Российской Федерации при исполнении решений ЕСПЧ.

Советский Союз, с его тоталитарным режимом, и страны «соцлагеря» признавали верховенство международного права над национальным и уголовным, и добросовестно исполняли принятые на себя обязательства, вытекающие из международных соглашений.

Так, в ст. 29 Конституции СССР говорилось, что в качестве одного из принципов советской внешней политики закреплён принцип «добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключённых СССР международных договоров» [5].

Кроме того, в ст. 8 Конституции ГДР говорилось «Общепризнанные нормы международного права, служащие миру и мирному сотрудничеству между народами, обязательны для государственной власти и каждого гражданина» [11–12].

Следует отметить, что согласно ст. 6 Конституции США, все договоры США являются верховным правом страны и судьи каждого штата должны подчиняться этому праву даже в тех случаях, если в конституциях или в законах отдельных штатов встречаются противоречащие им постановления [3].

Например, полномочный представитель правительства РФ в Конституционном суде (КС) Михаил Барщевский считает недопустимым исполнение решений ЕСПЧ по делу ЮКОС, которые противоречат Конституции РФ, поскольку это может означать отказ от суверенитета.

«Если мы исполним решение ЕСПЧ в данном случае, то, по сути, мы признаём тот факт, что ЕСПЧ вправе толковать нашу Конституцию отлично от вашего (судей КС – прим. ТАСС) толкования нашей Конституции. То есть мы признаём, что наша Конституция не является основным законом РФ, а основным законом являются решения, толкования норм конвенции. То есть мы откажемся от своего суверенитета, потому что страна, в которой Конституция не является основным законом, – это не суверенная страна», – заявил Михаил Барщевский на открытом заседании в Конституционном суде [1].

По его мнению, в данном случае на первый план выходит вопрос толкования норм. «Когда мы (РФ) подписывали конвенцию, мы исходили из тех норм и тех толкований, которые существовали на тот момент времени, и ничего противоречащего Конституции РФ тогда не обнаруживалось. Однако позднее появляются толкования конвенции, в частности, решения, о котором идёт речь, которые не соответствуют толкованию Конституции, которое было дано вами (Конституционным судом)», – добавил Барщевский [1].

Итак, вернёмся к норме закона, а именно к ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая однозначно говорит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. При этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [4].

То есть Конституция РФ прямо и без оговорок указывает на то, что нормы международного права, в том числе уголовные приоритетны по отношению к ее внутреннему праву и никакая внутренняя норма права не изменит этого положения.

К тому же, чтобы внести поправки в ст. 15 Конституции РФ, необходимо пересмотреть всю гл. 1 «Основы Конституционного строя», при этом в силу ст. 135 Конституции РФ положения данной главы могут быть пересмотрены исключительно Конституционным собранием, созываемым на основании специального федерального конституционного закона, которого в настоящее время не существует, следовательно, пересмотр указанной главы Конституции РФ невозможен [2].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что принятие поправок в гл. 1 Конституции РФ о верховенстве внутреннего права в сложившихся условиях просто невозможно по причине отсутствия Конституционного собрания, которое может внести эти изменения.

Отказ от верховенства международного права, признание первенства права внутреннего в процессе становления новой правовой системы неизменно приведет к правовому нигилизму, при этом граждане потеряют возможность реализации права на защиту своих естественных прав с помощью достаточно развитых международных инструментов. Далеко ходить не нужно, обратите внимание на союзные республики – страны СНГ, например, респуб-

лику Беларусь. После выхода из состава СССР, республика Беларусь не только не ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека, но даже не трансформировала (имплементировала) основные начала конвенции во внутреннее законодательство. До сих пор граждане республики Беларусь лишены возможности защиты своих прав в том же Европейском суде по правам человека. И таких примеров повсеместно много.

Следует отметить, что в настоящее время в области защиты прав человека существует вполне эффективный и действенный механизм под названием Европейская конвенция по правам человека. Вкупе с Европейской конвенцией по правам человека ЕСПЧ является высшей судебной инстанцией, в которой граждане могут получить доступ к правосудию, не полученный в своем государстве.

К примеру, обратимся к делу «Маслова и Налбандов против России», Жалоба № 839/02, постановление ЕСПЧ от 24 января 2008 г. Дело это может и не на слуху, но шокирует обывателя событиями, происходившими в «нулевых». Заявители утверждали, в частности, что 25 ноября 1999 г. они подвергались жестокому обращению со стороны должностных лиц, и что не было проведено эффективного расследования этих событий в нарушение ст. 3, 6 и 13 Конвенции [6 ; 10].

Суд отметил, что органы власти подвергли первого заявителя неоднократному изнасиванию и жестокому обращению в нарушение ст. 3 Конвенции. В соответствии с этим положением Суд также установил, что не было проведено эффективного расследования событий от 25 ноября 1999 г. в отношении первого заявителя. Принимая во внимание серьезность нарушений Конвенции, Суд присудил первому заявителю всю требуемую сумму, т. е. 70 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может быть наложен на эту сумму.

В отношении второго заявителя установлено, что органы власти подвергали его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение ст. 3 Конвенции, и что также не было проведено эффективного расследования в нарушение этого положения. Ввиду этих заключений Суд присудил второму заявителю, исходя из принципа справедливости, 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может быть наложен на эту сумму.

Гражданам потребовался почти десяток лет, чтобы отстоять свои права в ЕСПЧ, поскольку властями РФ проведено неэффективное расследование событий, следственными органами по этому уголовному делу допущены недостатки и ошибки [6 ; 10].

Поэтому в сегодняшних условиях отказываться от верховенства международного права было бы крайне неразумным для пользы граждан, это может нанести существенный вред защите прав и интересов как физических, так и юридических лиц.

При этом, хотя природа происхождения (источники) норм международного права различны, исполнение их в РФ затруднительно и крайне избирательно.

Хотелось бы отметить, что сама по себе ратификация международного соглашения не влечет автоматической имплементации норм этого соглашения во внутреннее право (национальное законодательство), т. е. международное соглашение остается декларативным и выполняется только в той части, в которой не противоречит национальному законодательству. При этом те положения международного соглашения, которых нет во внутреннем праве, исполняться не могут по причине отсутствия их зеркального отражения в национальном праве. То есть для того, чтобы положения международного соглашения полностью исполнялись государствами-участниками, в данном случае на примере РФ, необходимо имплементировать положение этого соглашения во внутреннее право, т. е. помимо ратификации необходимо внести соответствующий законопроект в Федеральное Собрание и принять его в форме закона. В противном случае исполнение международных соглашений остается весьма затруднительным, поскольку исполнить то, чего нет во внутреннем праве, невозможно. При этом отсылочных норм в национальном законодательстве недостаточно, а международные

договоры и соглашения РФ повсеместно не кодифицированы во внутреннем праве, как на пример, УК РФ, УПК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, и отследить тенденцию изменений международных соглашений для рядового «потребителя» нормы международного права того или иного характера очень сложно, а в ряде случаев практически невозможно.

Здесь видится целесообразным имплементировать нормы международного права в национальное уголовное законодательство путем трансформации.

Кроме того, в настоящее время в РФ действует отлаженный антимеханизм имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство, поскольку очень сложен процесс имплементации норм международного права во внутреннее законодательство.

Например, в соответствии с национальными юридическими процедурами России международные договоры или соглашения вносятся в парламент на ратификацию президентом [7].

При этом необходимо одобрение верхней палаты парламента простым большинством голосов. Без одобрения верхней палаты парламента международные договоры или соглашения не могут быть направлены президенту для подписания и обнародования, и этим нарушается процедура его принятия. Одновременно это означает приостановление процесса ратификации международных договоров или соглашений [7].

Помимо прочего, Россия отказалась от приоритета норм международного права, поскольку Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 14.07.2015 № 21-П признал верховенство Конституции Российской Федерации при исполнении решений ЕСПЧ [8].

Не исключено, что в процессе имплементации норм международного права во внутреннее законодательство Федеральное Собрание Российской Федерации также будет руководствоваться взглядами Конституционного Суда Российской Федерации.

Внесение поправок в гл. 1 Конституции РФ 1 также невозможно ввиду отсутствия Конституционного собрания и норм о его существовании.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что имеются заявления о приоритете национального права, в том числе уголовного, и исполнение их крайне избирательно, но они останутся декларативными до тех пор, пока не будет разработан четкий механизм внесения поправок в Конституцию РФ об имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство.

Литература

1. Барщевский: исполнение решения ЕСПЧ по делу ЮКОСа означало бы отказ от суверенитета. URL: [//special.tass.ru/ekonomika/3875161](http://special.tass.ru/ekonomika/3875161) (дата обращения: 22.03.2017).
2. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина «Российской газете» 28 апреля 2015 г. / Рос. газ. 2017. № 6661 (90) URL: [//rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html](http://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html) (дата обращения: 22.03.2017).
3. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. М. : БЕК, 1999. 584 с.
4. Конституция РФ. URL: [//constitution.kremlin.ru/](http://constitution.kremlin.ru/) (дата обращения: 22.03.2017).
5. Конституция СССР. М., 1977.
6. Маслова и Налбандов против России. Жалоба № 839/02, постановление ЕСПЧ от 24 января 2008 г. URL: [//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2466720/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2466720/) (дата обращения: 22.03.2017).
7. О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ. СПС ГАРАНТ.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П / 27 июля 2015 г. // Рос. газ. 2017 № 6734 (163). URL: <https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения: 22.03.2017).

9. Председатель КС не видит коллизии в соотношении Конституции и норм международного права // ТАСС. URL: tass.ru/politika/2001532 (дата обращения: 22.03.2017).

10. Case of Maslova and Nalbandov v. Russia (Application no. 839/02) Judgment Strasbourg 24 January 2008 Final 07/07/2008. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Maslova and Nalbandov v. Russia\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-84670\"\]}\"](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).

11. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 6. April 1968. URL: <http://www.documentarchiv.de/ddr/verfddr1968.html> (дата обращения: 22.03.2017).

12. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 6. April 1968 (in der Fassung vom 7. Oktober 1974). URL: <http://www.documentarchiv.de/ddr/verfddr.html> (дата обращения: 22.03.2017).